

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук
(УФИЦ РАН)

Ордена Знак Почета Институт истории языка и литературы — обособленное
структурное подразделение Федерального государственного бюджетного
научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра
Российской академии наук
(ИИЯЛ УФИЦ РАН)

На правах рукописи

Багишаева Розалия Мударисовна

ПОЭТИКА БАШКИРСКОГО НАРОДНОГО ЭПОСА

«ИДУКАЙ И МУРАДЫМ»

5.9. Филология

5.9.4 – фольклористика

НАУЧНЫЙ ДОКЛАД

Уфа 2024

Работа выполнена в Ордена Знак Почета Институте языка и литературы – обособленном структурном подразделении Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук

Научный руководитель: д. ф. н.,
Хусаинова Гульнур Равиловна

Рецензенты: к. филол.н. Сибагатов Ф.Ш.
к. филос. н. Аминев З.Г.

Актуальность исследования. В башкирской фольклористике наряду с архаическими эпическими памятниками “Урал батыр”, “Акбузат”, “Заятуляк и Хыухылу” существуют эпосы более позднего периода, которые составляют значительный фонд фольклора, являются малоизученными или изученными частично и требуют более подробного исследования. К примеру, большой научный интерес представляет башкирский народный эпос “Идукай и Мурадым”.

«Идиге» - героический эпос, распространённый среди татар, казахов, ногайцев, башкир, каракалпаков, крымских татар, узбеков и тюркских народов Западной Сибири. У казахов эпос известен как «Идука-бий», «Эдигей», «Идига батыр», у каракалпаков – «Сказание об Едигее и Токтамышше», «Едиге», у ногайцев – «Эдиге-Кубугул», «Адига», «Эдиге», у сибирских татар – «Мырат пи», «Идага пи», у татар – «Идигей» и другие с разными вариантами и версиями. (по Н.Т. Зарипову¹).

Как другие национальные варианты эпоса «Идиге», башкирский народный эпос «Идукай и Мурадым» по Постановлению ЦК ВКП (б) от 1945 года, который поставил негласное табу на изучение эпоса «Идукай и Мурадым», на долгие годы был вырван из научного контекста, был предан забвению и долгое время оставался в Научном архиве УФИЦ РАН не тронутым. Лишь в 1994 году “Идукай и Мурадым” (вариант М.А. Бурангулова) был издан отдельной книгой с большой вступительной статьей и содержательными комментариями Н.Т. Зарипова. Эпический памятник со многими его вариантами наконец был признан национальным достоянием народа.

Существуют серьезные исследования (вступительные статьи к томам «Исторический эпос» на башкирском и русском языках, отдельные статьи Н.Т. Зарипова, Г.Б. Хусаинова, С.А. Галина, А.М. Сулейманова, З.Г. Аминева и др.) об эпосе «Идукай и Мурадым», однако они не могут восполнить существующий пробел в изучении названной темы.

¹Башкирское народное творчество. Т. 10. Исторический эпос. – Уфа: Китап, 1999. – с. 364.

Как один из вариантов общетюркского сказания «Идиге» башкирский народный эпос «Идукай и Мурадым» вызывает большой интерес у современных научных исследователей с точки зрения истории происхождения, особенностей поэтики, содержания и сюжета в целом. В современных условиях есть материал для изучения башкирского народного эпоса «Идукай и Мурадым», имеется объемный архивный фонд по данной теме. Несмотря на то, что башкирскими фольклористами в той или иной степени исследованы текстология и отчасти отдельные вопросы поэтики башкирского народного эпоса «Идукай и Мурадым», проблема системного изучения эпоса не исчерпана. Более подробное исследование текстологии и поэтики, системное изучение художественного своеобразия эпоса позволит выявить фольклорную особенность, природу и историческую значимость эпоса, показать уникальность и место данного произведения в контексте башкирского и тюркского фольклора, чем объясняется актуальность данной работы.

Степень изученности темы.

В трудах ученых второй половины XX в. (А.Н. Киреев, М.М. Сагитов) вскользь упоминалось об эпосе «Идукай и Мурадым», но по известным вышеуказанным причинам до сих пор по настоящему научным исследованием эпоса никто не занимался. Как отмечается, «В условиях сталинизма... произведения, отражающие историческое прошлое с точки зрения народного понимания истории, расценивалась как националистические...»² Такая участь постигла не только произведения известных башкирских писателей, но и фольклорные произведения, как «Идукай и Мурадым», «Мэргэн и Маянхылу», «Карасакал», «Юлай и Салават». Необходимо отметить, что до последних лет просуществовал стереотип «до Советской власти у народов не было национальной литературы», по причине того до 50-ых годов из печати были полностью убраны многие произведения и научные исследования по многим «провинившимся» фольклорным произведениям не проводились.

²Башкирское народное творчество. Т. 10. Исторический эпос. – Уфа: Китап, 1999. – с. 6.

Впервые запись небольшого отрывка башкирской версии эпоса «Идукай и Мурадым» был опубликован в 1883 году башкирским поэтом-просветителем Мухаметсалимом Уметбаевым, позже он вошел в книгу «Яджар» (1897), переизданную в 1984 году». Устное бытование песен об Идукае и Мурадыме среди башкир в начале XX столетия подтверждалось в статьях Ахмедзакия Валиди-Тугана (1890 – 1970)... В 1928 г. в башкирских аулах Абзелиловского и Баймакского районов Наки Исанбетовым был записан один из двух имевшихся на сегодня основных вариантов башкирской версии эпоса».

В 1940 году Мухаметша Бурангуловым был составлен сборник «Идукай и Мурадым. Башкирские народные кубаиры» (130 с. машинописи), в который были включены четыре варианта эпоса. Но сборник не вышел в свет и был расформирован...³

В 1989 году в первом и последующем номере журнала «Агидель» впервые был опубликован эпос «Идукай и Мурадым». Это вызвало большой интерес и стало материалом исследований многих ученых.

В 1994 г. Н.Т. Зарипов издал отдельной книгой эпос «Идукай и Мурадым». Текст изучаемого эпоса был включен в книги многотомных сводов «Башкирское народное творчество» (1999, 2000).

Определенный вклад в изучении народного эпоса «Идукай и Мурадым» внесли Н.Т. Зарипов, С.А. Галин, А.М. Сулейманов, Г.Б. Хусаинов, эпос рассматривался в научных исследованиях З.Г. Аминова, М.Х. Идельбаева, З.А. Нургалина, М.Х. Надергулова, И.Т. Дильмухаметова. В последнее время появились также публикации фольклористов Г.Р.Хусаиновой, Р.А. Султангареевой, литературоведа Н.А. Хуббитдиновой, историка А.Г. Салихова. **Объектом** исследования является башкирский народный эпос «Идукай и Мурадым».

Предметом исследования является поэтика эпоса «Идукай и Мурадым».

Основная цель диссертационной работы заключается в изучении жанрового своеобразия, поэтических особенностей, композиционной структуры

³Башкирское народное творчество. Т. 10. Исторический эпос. – Уфа: Китап, 1999. – с. 8.

башкирского народного эпоса «Идукай и Мурадым».

Исходя из данной цели были поставлены следующие **задачи исследования:**

- рассмотреть историческую основу эпоса «Идукай и Мурадым»;
- систематизировать и проанализировать башкирские варианты и версии эпоса;
- определить жанровые, сюжетно-композиционные особенности эпоса;
- изучить систему образов;
- выявить художественно-образительные средства;

Научная новизна исследовательской работы заключается в целенаправленном изучении поэтики башкирского эпоса «Идукай и Мурадым».

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют труды В.М. Жирмунского, С.С. Суразакова, И.В. Пухова, работы башкирских фольклористов А.И. Киреева, Н.Т. Зарипова, М.М. Сагитова, С.А. Галина, Г.Б. Хусаинова, А.М. Сулейманова, Ф.А. Надршиной, З.Г. Аминова, Г.Р. Хусаиновой, Р.А. Султангареевой, Н.А. Хуббитдиновой, А.Г. Салихова, татарских ученых Ф.И. Урманчеева, И.Г. Закировой и др.

Методологической базой работы явились принципы объективизма и историзма. В ходе работы по сопоставлению, обобщению и классификации анализируемого материала использовался структурно-системный метод, а при выявлении тех или иных схожих, общих признаков – сравнительно-типологический метод.

В качестве главного **источника** использован текст, исторический кубаир «Идукай и Мурадым»⁴ (вариант М.А. Бурангулова), опубликованный в

⁴Идукай и Мурадым / под ред. С.А. Галин, Н.Т. Зарипов и др. – Уфа: Китап, 1994. – 352 с.

многотомниках «Башкирское народное творчество» на русском⁵ и башкирском⁶ языках.

Научно-теоретическая значимость исследования состоит во внесении вклада в изучение поэтики эпоса «Идукай и Мурадым» и определении места исследуемого эпоса в современном башкирском фольклоре.

Практическая значимость диссертации обусловлена тем, что материалы и выводы исследования могут быть использованы в культурно-просветительской, научной, педагогической работе, а именно при подготовке учебников, учебно-методической литературы и лекций в учебных заведениях по фольклору.

На защиту выносятся следующие положения:

Эпическое сказание «Идиге» известно у многих тюркских народов и имеет различные названия и национальные варианты.

– «Идукай и Мурадым» в башкирской фольклористике принято называть «историческим эпосом» или «историческим кубаиром».

– по отношению к эпическим произведениям башкирского народа необходимо использовать термин эпос или кубаир и при их тематической классификации он должен оставаться неизменным.

– по основным мотивам башкирские варианты относятся к трем версиям:

– систему образов башкирского эпоса «Идукай и Мурадым» составляют исторические, созданные на основе реальных личностей и эпические герои, созданные народом при воспевании защитников земли, второстепенные, а так же мифологические персонажи;

– лирическая и прозаическая формы изложения, ритмико-интонационная особенность, напевность для эпических кубаиров, мотивы, использование лексических средств, диалогов, пословицы и поговорки, множество топонимических названий делает эпос интересным объектом изучения.

⁵Башкирское народное творчество. Т. 10. Исторический эпос / под. ред. Н.Т. Зарипов, Н.В. Галин и др. –Уфа: Китап, 1999. – 392 с.

⁶Башкорт халык ижады: 5-се том. Тарихи кобайырзар, хикәйәттәр (иртәктәр) / Н.Т. Зарипов, Н.В. Галин ред. – Өфө: Китап, 2000 – 392 бит.

Апробация работы. Концепция диссертации, ее основные положения и выводы изложены в более 25 публикациях, 3 из которых из перечня ВАК.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии и приложения.

Основное содержание диссертации

Во введении диссертации обосновывается актуальность выбранной темы и научная новизна работы, анализируется степень её научной разработанности, характеризуется состояние изученности проблемы, определяются цели и задачи, объект и предмет исследования, его методология, излагается теоретическая и практическая значимость выводов диссертации.

В первой главе «Из истории записей и изучения эпоса «Идукай и Мурадым» рассматривается история записи и изучения эпоса.

По хронологии основу варианта Мухаметша Бурангулова составляет рукопись 1762 года Каскынова Галяветдина Гимадиевича из деревни Нижний Ильяс Оренбургской области, который Мухаметша Бурангулов переписал в 1910 году: далее идет запись небольшого отрывка башкирского поэта-просветителя Мухаметсалима Уметбаева, опубликованный в 1883 году. Чуть позже этот отрывок под названием «Улени древних башкир. Идукай и Мурадым» вошел в книгу «Ядкар» (1897), переизданную в 1984 году». Устное бытование песен об Идукае и Мурадыме среди башкир в начале XX столетия подтверждалось в статьях Ахмедзакяя Валиди-Тугана (1890 – 1970)....; в 1928 в башкирских аулах Кусим (ныне Абзелиловский район) от халфы Салима (фамилия не указан), Туркмен от Бикбулатова и Нугай (ныне Баймакский район) от Гали Магадеева, Наки Исанбетовым, был записан один из двух имевшихся на сегодня основных вариантов башкирской версии эпоса. К сожалению, основные два варианта (М. Бурангулова и Н. Исянбетова) известных в то время на долгое, более чем на пол века, оставались неизвестными и вне внимания ученых. В 1939 году по поручению Башкирского обкома ВКП(б) Мухаметшой Бурангуловым велась работа по составлению сводного текста «Идукай и Мурадым». В 1940 году был составлен сборник «Идукай и Мурадым.

Башкирские народные кубаиры» (130 с. машинописи), в который были включены четыре варианта эпоса. Но сборник не вышел в свет и был расформирован...⁷

В 1989 году в первом и последующем номере журнала «Агидель» впервые был опубликован эпос «Идукай и Мурадым». Это вызвало большой интерес и стало материалом исследований многих ученых.

Н.Т. Зарипов в книге «Изеүкәй менән Моразым. Тарихи кобайыр» (1994) подробно описывает фольклорную деятельность и историю записи Мухаметши Бурангуловым эпоса «Идукай и Мурадым» как основного варианта.

В комментариях X тома «Башкирское народное творчество» (1999) отмечены все варианты башкирского эпоса с подробным описанием сюжета и биографических данных.

Н.Т.Зарипов, исследуя эпос «Идукай и Мурадым» и его варианты, отмечает, что всего зафиксированных текстов – 15. В том числе: фрагментальных – 6, цельных – 9. Кроме перечисленных, там же публикуются два варианта эпоса «Идукай и Мурадым». Первый из них Идукай и Мурадым, записанный М. Бурангуловым от башкир, живущих в долинах рек Дим, Тук, Соран. Второй – Изиге, записанный в 1959 году в дер. Байназарово Зианчуринского района диалектологом Сарией Миржановой от Абдуллы Халиковича Сайфуллина. Данный сюжет вторично записан литературоведом Ануром Вахитовым в той же деревне от Тутии Хасановой.

В этом же источнике указана информация об иноязычных опубликованных вариантах эпоса: казахские – 8, каракалпакские – 2, ногайские – 9, сибирско-татарские – 5, крымско-татарские – 4, татарские – 4, узбекских – 1. Данные говорят о том, что в башкирском языке вариантов больше чем у остальных тюркских народов, что дает основу для более подробного системного изучения башкирских вариантов, может быть, в сравнительном аспекте с вариантами других тюркских народов.

По основным мотивам башкирские варианты относятся к трем версиям:

⁷Башкирское народное творчество. Т. 10. Исторический эпос. – Уфа: Китап, 1999. – с. 8.

1. Варианты, записанные в южных и юго-восточных районах Башкирии (в приложенном описании вариантов – 8-9-й, 10-й, а также сказочные варианты «Изиге» составляют одну версию близкую к ногайско-казахской в записях Ч. Валиханова, М. Османова, А. Диваева и др.

2. Другую, совершенно отличную от всех (в том числе иноязычных) вариантов версию представляет текст А.Г. Бессонова «Богатырь Едиге», записанной также юго-восточном регионе Башкирии (3-й). В нем Туктамыш и Сатмыр-хан совмещены в лице одного персонажа под именем Тимур-хан или Тимер-хан (записано двояко). Рассказанная в стиле богатырских сказок, версия изображает Едиге необычайно сильным и добродушным батыром, напоминающим своим незлобным отношением к хану-обидчику Таргын-Батыра, героя одноименного сказания...

3. Публикуемый текст М. Бурангулова, реконструированный из его же записей, сделанных юго-западной части Башкирии из рукописей 1762 года, представляет третью версию.

Фрагментальные варианты (1-ый, 2-ой, 4-ый и 5-7-ые) отражаются как в первой, так и третьей версиях⁸.

В настоящее время как основной вариант (вариант М. Бурангулова) эпос «Идукай и Мурадым» и его остальные варианты изучены Н.Т. Зариповым. Современные ученые занимаются сравнительным изучением вариантов эпоса и других фольклорных произведений, связанных с эпосом «Идукай и Мурадым» и имеющие общие сюжетные линии.

Вторая глава «Поэтика башкирского народного эпоса «Идукай и Мурадым» посвящена рассмотрению вопроса жанровых, сюжетно-композиционных особенностей, системы образов и художественно-образительных средств в эпосе «Идукай и Мурадым».

В первой части второй главы изучены жанровые особенности башкирского народного эпоса «Идукай и Мурадым».

⁸Башкирское народное творчество. Т. 10. Исторический эпос. – Уфа: Китап, 1999. – с. 9.

В фольклоре многих народов имеется национальный термин: “кубаир” - у башкир, “олонхо” – у якутов, “кай” – у алтайцев, “жыр” – у казахов и т.д. В башкирской фольклористике термин «эпос» имеет и другие синонимичные названия «өлэн», “иртэк”, “хикэйэт”, «эпическая поэма», «кисса», «дастан». Об этом отмечено в исследованиях ряда башкирских фольклористов [Киреев, 1961: 57; Сагитов, 1987: 13-17; Галин, 2004: 5; Хусаинова, 2006: 139-140; 2023: 94-95; Юлдыбаева, 2018: 20].

В устном народном творчестве по отношению к эпосам «Урал-батыр» и «Акбузат» также используется термин «кубаир», что имеет научную обоснованность. Так, термин «эпос» используется в широком (общенаучном) и узком (в фольклоре определенного народа) смыслах, последний из которых имеет схожее национальное название.

Как известно, системное изучение произведений башкирской литературы эпохи средних веков относится к концу 80-ых годов. В 1989 году в первом и последующем номерах журнала «Агидель» впервые был опубликован эпос «Идукай и Мурадым» с предисловием Н.Т. Зарипова, где он подчёркивает, что в эпосе нашли отражение исторические события времени Золотой Орды, а эпические герои имеют исторические прототипы. Автор рассматривает «Идукай и Мурадым» как исторический эпос (тарихи кобайыр). Г.Б. Хусаинов тоже рассматривает эпос «Идукай и Мурадым» как эпический исторический кубаир и исследует его в рамках исторического эпоса [18, с. 57]. В его научной статье термины «эпос» и «эпический кубаир», «исторический эпос» и «исторический кубаир» соотносятся между собой. «Исторический эпос – это и не стихотворная летопись, и не фактологический ряд известных исторических событий, а поэтическое творческое наследие, где изображены история, сохранённая в народной памяти, и идеал исторических личностей, какими народ хотел их видеть в своих мечтах» [18, с. 60]. Изучая историческую личность Идеге, автор в сравнительном аспекте характеризует эпического героя Идукай. [18, с. 42-56].

М.М. Сагитов в своей тематико-хронологической классификации относит эпос «Идукай и Мурадым» к кубаирам, отражающим эпоху развития феодализма и, далее, к героическим кубаирам, отражающим борьбу против гнета монголо-татар наряду с кубаирами «Таргын и Кужак», «Ек Мэргэн», «Мэргэн и Маян» и др [17, с. 42].

Есть также прозаическая форма изложения эпоса «Идукай и Мурадым». Это сказочный вариант произведения “Идукай и Мурадым”, который одним из первых записан в южных районах Башкортостана и называется “Изиге” [2, с. 242]. В башкирском фольклоре многие произведения эпического характера имеют свои сказочные варианты, что было отмечено и другими фольклористами. Это прослеживается и в башкирском эпосе “Идукай и Мурадым”.

Данный факт свидетельствует о возможности параллельного существования фольклорного произведения в разных жанрах, что произошло либо из-за перехода из одной, например, поэтической, в другую форму - прозаическую; либо они изначально возникли на стыке нескольких жанров и приняли форму преобладающего жанра. Или же народ, из уст которого они передавались следующему поколению, мог изменить их форму или жанр, обогатить его новыми сюжетами, афоризмами. Здесь наблюдается особая роль тех же сэсэнов и, в последнем, роль информантов, от которых тексты произведений были и записаны.

В башкирском фольклоре есть и другие образцы устного народного творчества, касающиеся темы Золотой Орды. Например, в книге “Башкирские народные песни-предания” имеется песня Золотая Орда (Алтын Урза) с сопровождением мелодии курая [13, с. 89]. Также в книге Башкирские народные предания и легенды автора есть легенда о Горе авлии (Әүлиә тауы), который повествует о судьбе батыра из племени Мин (мең), похороненного на горе Авлия. Имя батыра, к сожалению, не упоминается, но события в легенде повествуют о времени походов Тамерлана на земли башкир и, по-видимому, в легенде речь идёт именно о Идукай-батыр, как и отмечает сам автор [14, с. 194]. Таким

образом, и в других жанрах, повествующих о событиях времени Золотой Орды, есть упоминания об Идукай батыре. Также в своё время Заки Валиди в своих исследованиях отмечал, что слышал о существовании мелодии Идукай от местных башкир [23, с. 587].

По классификации С.А. Галина отнесение башкирского народного эпоса «Идукай и Мурадым» к историческим показывает связь исторических событий с народным творчеством. Данный эпос – не прямое отражение исторической действительности, а произведение творческого характера, выражающееся в художественном своеобразии и предполагающий идеализированное восприятие мира. Но этот факт не отрицает взаимосвязи истории с фольклором, а помогает в сравнении с реальной историей, сохранившейся документально, проанализировать особенности эпического произведения.

С.А. Галиным предложена классификация башкирского народного эпоса на жанрово-сюжетной основе: «эпос родового строя (мифологический эпос), эпос периода раннефеодальных отношений (социально-бытовой) и эпос периода развитых феодальных отношений (исторический эпос)» [5, с. 11]. По этой классификации эпос «Идукай и Мурадым» относится к историческому эпосу, где отражается борьба против властителей Золотой Орды.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в башкирском фольклоре наряду с термином “эпос” используется национальный термин «кубаир», реже “хикэйэт”, “кисса”. Жанр башкирской версии эпоса «Идукай и Мурадым» национальными исследователями обозначен как исторический эпос.

Во второй части второй главы “Композиционные особенности эпоса “Идукай и Мурадым” рассматривается структура эпоса “Идукай и Мурадым”.

Эпос состоит из отдельных тематических частей, в которых в последовательности описывается история героев Идукая и его сына Мурадыма. Изученный нами вариант эпоса состоит из 24 частей, где в виде заголовка дается краткое изложение повествуемых далее событий. Такая композиционная

структура, деление эпоса на отдельные цельные эпизоды помогает легко воспринять излагаемый материал. Как и в других эпических сказаниях в начале произведения описывается местность, где развиваются события и условия жизни.

Эту же часть можно назвать эпилогом эпического произведения.

Независимо от того, что эпос состоит из отдельных эпизодов, сохраняется целостность картины, в чем проявляется мастерство излагающего – роль сэсна.

Исследователи остальных вариантов и версий эпоса у других тюрских народов, изучив композиционную особенность разделяют эпос на несколько частей. Например, Н.Т. Зарипов, отмечает, что эпический сюжет чаще всего воспроизводит три периода жизни героя: удивительного детства, богатырской зрелости, период высшего его могущества как правителя, заканчивающегося гибелью героя. Версии и варианты об Идиге при всем их различии имеют такое же развитие действий... Существенная особенность башкирских версий связана с образом главного героя.⁹ В башкирском народном эпосе «Идукай и Мурадым» о детстве главного героя Идукая сказано мало, есть дается информация о его роде, о родной земле, где он рос.

Следует отметить, что в каждой из национальных версий, происходящие события излагаются исходя из интересов местного этноса. В башкирском варианте Мухаметши Бурангулова, родным краем отца Идукая охотника Котлы-кая является гора Нарыстау на Деме, что находится в современном Альшеевском районе¹⁰.

Сюжетно-композиционный строй эпоса “Идукай и Мурадым” делится на три части. В первой части рассказывается об отправлении Идукай батыра в ханство Токтамышша, во второй – о жизни и событиях в ханстве и в третьем – возвращении Идукая на родную землю. Кроме того эти части сами могут делиться на более мелкие. Традиционная формула последовательности героической жизни батыра сохраняется, но хотя в основном башкирском варианте в начале эпоса

⁹Башкирское народное творчество. Т. 10. Исторический эпос. – Уфа: Китап, 1999. – с.12.

¹⁰Галин С.А. Башкирский народный эпос. – Уфа: Аэрокосмос и ноосфера. – 2004. – с. 234.

дается мало места описанию детства героя. Но другие события как отправление Идукай к Токтамышу, повествование о его жизнь, служение в этом ханстве, месть за свой народ, возвращение домой присутствуют и имеют сравнительно большой объем.

В третьей части второй главы “Художественные особенности эпоса “Идукай и Мурадым” рассматриваются ритмико-интонационные особенности, художественно-изобразительные средства, топонимика используемая в текстах эпоса.

В этом аспекте можно выделить следующие компоненты и их особенности:

1. Особенность композиционной структуры – образование отдельных цельных частей. (по варианту М. Бурангулова)

2. Форма изложения – использование диалогов в виде словесного состязания (эйтеш). (по варианту М. Бурангулова)

3. Мотивы – мотив спора между двумя персонажами и мотив толкования сна. (в сравнительном аспекте)

4. Использование лексических средств –

а) топонимические названия (Уралтау, Нарыстау) (в сравнительном аспекте). Можно провести параллель: Местность – образ Уралтау – символ истории – настоящего – будущего народа;

б) пословицы и поговорки.

5. Использование художественных средств – (например, риторический вопрос, сравнение, олицетворение и др.) (по варианту М. Бурангулова)

6. Ритмико-интонационная особенность – напевность, характерная для эпических кубаиров. (в сравнительном аспекте)

В четвертой части второй главы «Система образов эпоса «Идукай и Мурадым» исследуется образная система эпоса «Идукай и Мурадым». Подробно рассматривается термины историческая личность, эпический герой, йырау (сэсэн), изучаются мифологические персонажи. Раскрываются образы

народных героев Идукай и его сына Мурадым, образ народного мудреца – Хабрау и других.

В третьей главе «Отражение сюжета башкирского народного эпоса в современной литературе» предпринята попытка сравнительного изучения героических и литературных произведений, отражавшие историю башкирского народа на стыке фольклора и литературы.

В заключении подведены итоги исследования и сформулированы основные выводы диссертации.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях: